

ЭСТРАДА

НА СВОЕЙ
ВОЛНЕ

Для того чтобы завоевать аудиторию, артисту эстрады, если это не его сольный концерт или отделение, дается шесть—восемь минут. За это время он должен настроить зал на свою волну. Трудно это или нет — судите сами, принимая в расчет, что играются такого рода концерты на больших площадках, часто на очень больших, и что публика на них присутствует самая разная. И трудная: зрителя, который приходит на эстрадное представление ради любимого артиста и поэтому заранее настроен благожелательно, на сборных программах, как правило, не бывает. Бывают же те, кто любит зрелище как таковое.

Однако напрасно думать, что настоящих эстрадников подобного рода творческие условия расхолаживают. Скорее, мобилизуют. Эффектно начать номер, эффектно его кончить, наметить кульминацию, словом, выстроить драматургически — вот что обязательно требуется и что обязательно нужно уметь. Людмила Голуб это умеет.

Хотелось бы сказать — чтица Людмила Голуб, потому что суть ее номеров именно чтение, но сказать так, оказывается, нельзя. На эстраде свои определения: тот, кто читает стихи, числясь в штате Филармонии, есть чтец, а кто проходит по ведомству Москонцерта, тот — артист разговорного жанра. Кажется, тех же щей... но не совсем так, и суть тут в настроении

ности зрителя. Он — активный партнер актера, от него многое зависит, и характер выступления прежде всего. Вот тут-то эстраду и подстерегает опасность, и нужно немалое мужество, чтобы этой опасностью пренебречь.

Что мы имеем в виду? Только одно: чтобы артист, ссылаясь на публику, не снизил требований к себе. Не подыгрывал залу, стремясь снискать его расположение средствами хоть и проверенными, но по высокому счету не больно высокими. Чтобы уповал не на них, но на артистичность, которой зритель, хочет он того или нет, покоряется всегда. Настоящая эстрада, собственно, и есть, должна быть образцом артистичности.

У Людмилы Голуб серьезная школа. Это чувствуется сразу, даже если не знать, что она выпускница Щепкинского (при Малом театре) училища. Театральная выучка и театральная практика сказываются во многом, и прежде всего в том, что, оставаясь на эстраде собой, актриса с увлечением играет в своих номерах те роли, которые можно сыграть. Скажем, в давнем рассказе Ю. Яковлева «Красавица» она не только лицо от автора, но и девочка, и мать, и все остальные действующие лица, которые в «Красавице» есть.

Несколько чувствительный, несколько сентиментальный настрой в ее программе не случаен, как не случайно музыкальное сопровождение, усиливающее эмоциональный характер номера. Говорим это, как раз помня о тех коротких минутах, в течение которых зритель должен воспринять то, что актер имеет ему сказать. Форма и характер сказанного здесь важны чрезвычайно, но не больше, чем тант и мера, вводящие стихию нежного чувства в строго определенное русло.

И стихию юмора и иронии тоже, ибо здесь-то простор для всякого рода «художества» поистине безграниччен. Л. Голуб понимает это прекрасно, и не в ущерб себе, и тогда, когда нужно, жертвует выигрышностью ради простоты и строгости. Возможно, мы несколько преувеличиваем, а возможно, и нет, но нам кажется, что опыт ранее прочувствованного, работа над драматическими ролями, в «Униженных и оскорбленных» в частности, не прошли для актрисы даром. Оговелись благодатно на всем том, что она делает.

Недавние концерты это с очевидностью подтвердили.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.